

Элемир Нечей, Владимир Тарасович

Европейская политика безопасности и обороны Мнения словацких экспертов

Введение

До 2004 г. усилия словацких специалистов по безопасности были главным образом сосредоточены на достижении стратегической цели – стать членом ЕС. По общему признанию, было мало дискуссий по вопросу о том, как Словацкая Республика хотела бы оказывать влияние на будущий курс ЕС в политике безопасности. Позиции в политике безопасности и обороны по отношению к НАТО и Европейскому союзу остаются долгосрочной ориентацией, известной как «Во-первых, НАТО». В соответствии со Стратегией безопасности-2005 безопасность Словацкой Республики гарантируется благодаря членству в ЕС и НАТО¹, при этом членство в НАТО является главным инструментом реализации ее интересов в данной области². Что касается ЕС, то выражается активная позиция по совместной выработке и осуществлению Общей внешней политики и политики безопасности (ОВПБ) и созданию потенциала Европейской политики безопасности и обороны (ЕПБО), при этом поддерживается взаимодополняемость с

---

¹ Стратегия безопасности 2005, А 67. www.mosr.sk/dokumenty/eng/sk-security-strategy-2005.pd.

² НАТО продолжает быть для СР главной платформой развития сотрудничества в евро-атлантическом пространстве, и Стратегия подчеркивает необходимость сохранения внутреннего единства и трансформации в связи с новыми угрозами безопасности. *Ibid.*, А 68.

НАТО³. Стратегия обороны говорит об участии в ЕПБО и потенциале ЕС с «соответствующим» военным вкладом⁴.

Согласно некоторым словацким экспертам определенная напряженность может возрасти при создании военного потенциала, особенно это касается НАТО и Сил быстрого реагирования ЕС.

Решающим моментом является отношение между Силами быстрого реагирования ЕС и НАТО и, следовательно, конечно, отношение между потребностями создания необходимого военного потенциала НАТО – Пражское обязательство по военному потенциалу и ЕС – Европейский план действий по военному потенциалу. Беспокойство возрастает в связи с фактом, что создание и содержание таких сил является очень дорогостоящим⁵.

В начале 2006 года состоялась панельная дискуссия⁶, в которой участвовали около 40 гражданских и военных экспертов. Во время дискуссии они представили свои мнения в 5 интересующих нас сферах, касающихся ЕПБО:

---

³ *Ibid.*, А 69: «СР будет активно и совместно вырабатывать и проводить в жизнь ОВПБ. СР будет делать нажим на осуществление целей, указанных в Европейской стратегии безопасности (ЕСБ), и будет укреплять потенциал для ведущих миссий ЕС. Она будет поддерживать создание потенциала ЕПБО с тем, чтобы он был взаимодополняемым с НАТО. СР будет поддерживать развитие Европейского агентства обороны (ЕАО).

⁴ Стратегия обороны 2005, Статья 14 (она будет активно участвовать с ЕС в урегулировании основных кризисов и обеспечивать соответствующий военный потенциал для ведущих многонациональных операций ЕС, сохраняя при этом его совместимость с задачами НАТО). www.mosr.sk/dokumenty/eng/sk-defence-strategy-2005.pdf.

⁵ В 2006 г. СР вошла в Силы быстрого реагирования (СБР) НАТО-7а, внося свой вклад, и завершает подготовку вклада в СБР НАТО-8. Но эти вклады относительно небольшие. Вклад в СБР НАТО-10 в форме механизированного батальона с элементами CS и CSS является важной задачей, выполненной в этом году. В ЕПБО мы подготавливаем наш вклад в Боевую группу с Чешской Республикой в 2009 г. и с Польшей, Германией, Литвой и Латвией в 2010 г.

⁶ Это была инициатива Центра по евро-атлантическим отношениям во взаимодействии с маршалом Андреем Хадиком, Национальная академия обороны в г. Липтовски Микулаш, и она была поддержана Фондом Фридриха Эберта.

1. Какую роль может и должен играть ЕС в обеспечении мира и безопасности в мире?
2. ЕС в отношении планов обороны НАТО – как привести их в соответствие и как далеко может Европа пойти в построении своего собственного военного потенциала?
3. Должны ли упреждающие операции стать инструментом ЕПБО?
4. Какие регионы имеют особое значение для ЕС с точки зрения ЕПБО?
5. Внешняя политика Словацкой Республики на ближайший период должна быть: умеренно-европейской, умеренно-атлантической, проевропейской, другие концепции и почему?

Суть неформальных мнений словацких специалистов по безопасности суммирована в следующих разделах.

Какую роль может и должен играть ЕС в обеспечении мира и безопасности в мире?

Эксперты по вопросам безопасности единодушны в том, что ЕС должен играть гораздо большую роль в обеспечении мира и безопасности в мире (ЕС является глобальным игроком, и его расширение в количественном отношении подтверждает этот тезис). Однако есть разногласия относительно роли глобального актора и инструментов ЕС, которые могут быть приемлемы в ОВПБ. На передний план выдвинулись несколько сфер, требующих большего внимания. Это процессы развития в Европе, прояснение, во что превращается Европа, прояснение ответственности по отношению к НАТО (и США); выработка общих интересов как неотъемлемое условие сплоченности и действенности ЕС.

С точки зрения развития самой Европы большинство экспертов считают, что интеграция ЕС будет продолжаться, однако это потребует повышения ранга ОВПБ и ЕПБО. В общем авторы из разных академических центров рассматривают две возможности для дальнейшего развития Европы. Одна из них – евронациональное или наднациональное госу-

дарство. Другая – тесное сотрудничество государств, способствующее осуществлению их частичных интересов без передачи их полномочий на принятие решений (эта альтернатива дает лишь минимальные возможности на развитие ОВПБ и ЕПБО). Анализируя будущие цели ЕС как международного игрока, они предлагают принять во внимание специфику ЕС. Союз не имеет предпосылок к тому, чтобы быть государством (поэтому сравнение с США неадекватно – ЕС должен сочетать волю 27 игроков). К тому же ЕС имеет специфические экономические и политические инструменты и набор ценностей, которые он хочет распространять (первоначально ЕС был образован для предупреждения конфликтов в Европе).

Учитывая вышеназванные факторы, эксперты предвидят, что ЕС будет лучше использовать свое «притяжение» или «мягкую власть», предоставляемые перспективным членством в ЕС, как его самые важные инструменты власти. В этом отношении он отличается от США, которые преимущественно используют «жесткую власть». По сравнению с США это дает ЕС лучшую стартовую позицию (несмотря на дефицит совместных действий и военных операций), поскольку он становится «мировой силой» другого типа, так называемой гражданской или нормативной. Они рассматривают обусловленности, демократизацию, правовые нормы (отечественные и международные) и плюрализм как ценности, которые ЕС может и должен экспортировать за пределы своих границ, но представляя это согласно своему собственному видению. Однако они предостерегают, что ЕС должен воздерживаться от критической позиции в отношении политики США.

Другая группа экспертов базирует свои мнения на реальных средствах ОВПБ и ЕПОБ. Установление институциональных элементов ЕПОБ (Комитета по вопросам политики и безопасности, Военного комитета ЕС, Военного штаба ЕС), стратегических целей и операций ЕС считается средством для большего применения политики интервенции (даже в ограниченной форме). Такой подход среди словацких экспертов вызывает дискуссию, касающуюся будущих планов ЕС. Мнения

по вопросу о разделении ответственности между ЕС и НАТО расходятся⁷. Дискуссия продолжалась, делая попытку найти ответы, касающиеся интересов. Если объединение ЕС на основе более широкого спектра общих интересов маловероятно, то он должен концентрироваться на вопросах безопасности, уделяя особое внимание своим отношениям с НАТО и США⁸. Большинство экспертов согласны с тем, что глобализация и появление новых угроз вызвали реформы НАТО, равно как и укрепление безопасности и масштабности обороны ЕС.

Из сравнения обеих организаций явствует, что трансформация НАТО (с точки зрения ответа на кризис) началась раньше и решает задачи лучше, чем это имеет место в ЕС. В связи с этим трансформация ЕС является более проблематичной вследствие его проявившейся в прошлом неспособности дать ответ на Западных Балканах, провала нескольких проектов или их несоответствующего выполнения. Кроме успехов НАТО, в дискуссии были представлены некоторые критические замечания, касающиеся альянса: НАТО переживает кризис с конца холодной войны, тем не менее Североатлантический союз способен быстрее реагировать. В этом отношении по упомянутым аргументам возник спор в альянсе (2003), когда Стамбульский саммит потерпел неудачу в достижении общей стратегии НАТО⁹.

---

⁷ С одной стороны, мнения, что НАТО проявляет возрастающую тенденцию к расширению задач в области безопасности, тогда как ЕС больше концентрируется на экономических и политических делах. С другой стороны, мнения, что ЕС собирается расширять свои институты обороны, тогда как НАТО не следует сторониться гражданских миссий.

⁸ Некоторые авторы рассматривают более широкое определение интересов, которые могли бы вести к повышению ранга ЕСБ, подразумевая новые стратегии для других областей с целью определения границ и масштаба ответственности ЕС.

⁹ Кроме других вещей, напряженность на линии Турция-Греция, французский изоляционизм, зависимость внешней политики и политики безопасности Германии от США, особые отношения США – Соединенное Королевство, недостатки в «Берлин-Плюс» и сильный атлантизм в некоторых государствах. Ожидается, что, кроме новых государств-членов ЕС, атлантизм (благоклонность к США) может быть сильным также на Западных Балканах.

Большинство участников дискуссии согласились с точкой зрения, что разделение задач, основанное на прояснении позиций в Трансатлантическом диалоге по безопасности, должно быть вопросом первостепенной важности.

Устремления ЕС и НАТО в области обороны – как привести их в соответствие и насколько далеко Европа может пойти в построении своего собственного военного потенциала?

В общем представители словацких специалистов по безопасности считают выполнимым достижение гармонии в целях и установление границ между организациями, выдвигая рекомендацию продвигаться вперед в построении модели, принятой на Пражском саммите НАТО 2002 г.¹⁰ Принимается во внимание возможное использование сильных пунктов обеих сторон. Однако с точки зрения расширения их масштаба ответственности и сферы влияния будет существенным соглашением по четкому определению термина «оборона». НАТО расширило свои функции от территориальной обороны до увеличения зоны стабильности и благосостояния, до операций, не вытекающих из ст. 5, борьбы с терроризмом и распространением оружия массового уничтожения. Проблемой словацкие эксперты считают вопрос урегулирования гражданских кризисов, который все еще находится в сфере компетенции ЕС.

ЕС начал по-новому формулировать ЕПБО и делает попытку усовершенствовать ОВПБ, не «исключая» общую оборону. Различия преобладают во мнениях, касающихся целей обороны ЕС. Некоторые участники дискуссии предупреждают, что у ЕС нет ни целей обороны, ни соответствующего военного потенциала и что он только ищет возможности его создания. С

---

¹⁰ ЕС не должен быть в позиции конкурента НАТО (три критерия: не ослаблять трансатлантическую связь, не дублировать структуры и военный потенциал, не дискриминировать не-членов ЕС). Но предмет обсуждения – и географическое разделение ответственности между НАТО и ЕС – выполнимо (согласно дискуссии).

другой стороны, некоторые участники считают, что, несмотря на слабые темпы развития ЕПБО, какие-то (ограниченные) институциональные элементы и потенциал уже созданы, они дают возможность ЕС активно участвовать в ряде различных миссий.

Дискуссия по оборонным целям ЕС также обратила внимание на значение отношений между ЕС и США. На основе анализа различий между ЕС и США в области «европейской обороны» большинство экспертов призвали к достижению гармонии общих оборонных интересов. Разногласия в Европе, вытекающие из различных оценок политики США, оказали значительное влияние на формулирование ЕПБО. США остаются гарантом безопасности в ЕС, однако эта функция уже не является столь же важной, как это было во время холодной войны. С другой стороны, ЕС не пользуется каким-то приоритетным статусом в стратегии обороны США. Несмотря на этот факт, обе организации четко представляют себе значение НАТО как институционального инструмента, когда они выполняют совместные военные операции. Исходя из этого утверждения, наши эксперты верят, что согласование целей обороны НАТО и ЕС является лучшим вариантом.

В разделении ответственности есть изменение. В прошлом ЕС занимался экономическими и политическими задачами, в то время как НАТО обеспечивало оборону (и теперь безопасность). Что касается целей обороны ЕС, то проблема заключается в создании потенциала интервенции. ЕПБО не ограничивается только военным компонентом, одновременно она развивает также и гражданский потенциал. В итоге большинство словацких аналитиков верят, что ЕС, как правило, будет проводить миссии в сфере безопасности гражданского характера. Что касается военных целей, то, несмотря на создание Европейского агентства по обороне, ЕС остается зависимым от потенциала НАТО и, учитывая актуальное развитие, маловероятно, что ЕС выйдет за рамки «Петерсбергских

миссий» в соответствии с Договором о Европейском союзе¹¹. Дискуссия также вращалась вокруг влияния потерпевшей неудачу конституции ЕС на дальнейшее развитие ЕПБО. Большинство участников дискуссии придерживались мнения, что фиаско принятия новой конституции ЕС замедлит развитие ЕПБО. По мнению другой группы, это не нанесет серьезного удара по ЕПБО, поскольку это одна из немногих сфер ЕС, в которой заметен прогресс, и процесс создания потенциала продолжает прогрессировать. Однако проблемы сохраняются в вопросах принятия политических решений. Более того, словацкие эксперты согласны, что ответ на индивидуальные угрозы – это наименее ясная сфера, т. е. непонятно, какие военные средства и в каких случаях должны быть использованы. При взвешивании и решении вопроса оборонных целей ЕС этот факт они считают очень важным.

Должны ли упреждающие операции стать инструментом ЕПБО?

Результаты дискуссии можно подытожить, отмечая, что существует крайняя необходимость теоретической разработки этого вопроса, установления ясного определения упреждающей операции и ее отличия от интервенции. Эксперты склонны поддержать мнение, что упреждающие операции должны стать в обоснованных случаях инструментом ЕПБО. Однако это предполагает составление списка угроз, а также критериев применения силы (учитывая актуальные проблемы в развитии международного права).

Необходимость теоретической разработки определения упреждающих операций (УО)

Анализируя эту проблему, все эксперты единодушны в том, что самое важное, что следует сделать, – это определить термин «упреждающая операция» (или основное понятие упреж-

---

¹¹ Их возможная диверсификация потерпела неудачу из-за фиаско конституции ЕС.

дающего действия – англ. *pre-emption*) и изменить существующее понимание этой операции. Словацкий язык располагает лишь словом «превентивность» (англ. *prevention*), а семантические различия обычно бывают предметом спора в случае других терминов. Политические теории допускают, что политические термины могут являться предметом интеллектуальных и идеологических споров, и это часто используется для обоснования партикулярной политики. Термины иногда служат пропагандистским целям, нежели точности и ясности выражения¹².

В обмене мнениями участники связывали эту дискуссию с ЕСБ. На самом деле упреждение существовало в оригинальном проекте ЕСБ, но было опущено в его финальной версии, что часто рассматривалось как сигнал пассивного самоопределения ЕС. Это не соответствует попыткам ЕС стать глобальным игроком. Сущность проблемы заключается в появлении нового термина (введенного американскими стратегами), который не присутствовал ни в ОВПБ, ни в ЕПБО. Нажим США на изменение правил в применении силы продолжается, тогда как нет консенсуса по этому вопросу среди государств-членов ЕС. Это осложняет положение дел, когда приходится принимать решения по одобрению упреждающих операций.

Другой термин, т. е. превентивность, часто употребляется в сочетании с упреждением. При оценке обоих терминов мы входим в область международного права. Следовательно, интервенция является нарушением суверенитета, в том случае, если не может быть речи о самообороне или же нет мандата СБ ООН. В общем и целом, участники дискуссии утверждали, что интервенцию следует понимать в более широком смысле, нежели это было во время холодной войны. Несколько участников дискуссии поднимали другую проблему, которая

---

¹² Больше на эту тему см.: А. Heywood, *Political Theory*, Eurolex Bohemia: Praha 2005, pp.17-18). Государства оправдывают наличие у себя ядерного оружия, но осуждают такую позицию других государств. Аналогично: интервенция может расцениваться как нарушение суверенитета, равно как и освобождение. Весьма вероятно, что аналогичные дискуссии вызовут упреждающие операции.

связана с восприятием прямой угрозы и ее отличием от немедленной атаки. Они были едины в убеждении, что в международном праве ЕС склонен сохранять статус-кво, а должен скорее начать изменения. В общем они согласны, что проблема европейской безопасности приобрела новый количественный характер и что термин «упреждение» появился в рассуждениях о безопасности лишь недавно.

Характеризуя упреждающие операции, можно обнаружить два подхода: военный упреждающий и «мягкий» упреждающий (не военного масштаба)¹³. Аналитики, которые были вовлечены в работу над упреждающими операциями, полагали, что применение военных средств неизбежно, когда мы имеем дело с терроризмом и распространением оружия массового уничтожения (ОМУ). Сегодня, если они исключены из арсенала ЕС, то Евросоюз будет на шаг отставать от террористических организаций. В то же время они считают, что процесс принятия политических решений (в отношении интервенции или упреждающих действий) в обороне интересов ЕС будет более эффективным, если будет достаточно развит военный потенциал.

Другая группа экспертов придерживается мнения, что важно отойти от понимания упреждающих операций как чисто военных по своей сути действий. Это главным образом относится к ЕС, поскольку он был образован сам по себе как *soft power*¹⁴. В дискуссии был поднят вопрос, может ли современная мягкая политическая деятельность ЕС считаться некоторым видом упреждающей операции невоенного характера. Авторы базировали свое утверждение на факте, что военная операция создает стабильность в области безопасности и прокладывает

---

¹³ В этом контексте некоторые авторы поднимают вопрос, возможно ли говорить об исключительно невоенных упреждающих вмешательствах: трудно представить упреждающую операцию по урегулированию гражданского кризиса без согласия соответствующих органов данного государства.

¹⁴ «...Невозможно справиться с угрозами безопасности, используя обычные инструменты... Другой подход: силы безопасности будут базироваться на организации военного типа, но будут отличаться от сил интервенции XX века более невоенными элементами.

путь к соответствующим гражданским миссиям. Итак, они предусматривают применение всех возможностей (компонентов) урегулирования кризиса в упреждении и в контексте ЕС указывают их в ЕПБО¹⁵. В соответствии с этим подходом упреждение должно рассматриваться в контексте урегулирования более широкого кризиса с гражданским и военным измерением (синтез жестких и мягких компонентов). В поддержку своих аргументов они приводят основные принципы ЕСБ, в особенности обеспечение стабильности в сопредельных с ЕС странах и предотвращение появления новых угроз. При условии, если они возникают, ЕСБ заявляет о готовности прибегнуть к гражданским и военным инструментам для урегулирования кризиса.

Тенденция к упреждению, необходимость установления критериев для его использования, проблемы развития международного права

Сравнение мнений подтверждает общую тенденцию, что упреждение должно стать инструментом ЕПБО. Однако принятие решения об упреждающей операции должно учитывать ее исключительный характер (как обоснованного отступления от правила) и требование обусловленности (т. е. соответствия критериям и условиям, оправдывающим данную акцию, в том числе в отношении операций малого масштаба¹⁶).

Требование определения принципов упреждения проистекает из необходимости отличия его от обороны и превентивности. Равно важной является необходимость определения термина «прямая угроза», как феномена, позволяющего дать ход упреждающей операции. Дискуссия продолжалась относительно неопределенности различий между потенциалом и

---

¹⁵ Они полагают, что упреждающие атаки не могут служить построению стабильного международного порядка, не говоря уже о мультилатеральном порядке, форсируемом ЕС.

¹⁶ Новый Манифест правительства 2006 (одобрен проект) констатирует: [...] любое решение по размещению военных сил включает четкое определение мандата, содержащего критерии для продолжения акции или вывода войск. <http://www-8.vlada.gov.sk/index.php?ID=1672>.

прямыми угрозами после холодной войны и новым восприятием угроз с точки зрения ЕС¹⁷.

Эта проблема также связана с международным правом, поскольку упреждение лежит на грани законности (применение силы для индивидуальной или коллективной самообороны – это ответ на акт агрессии). В этой связи преобладающим мнением среди экспертов является требование установления критериев, обуславливающих упреждение. Однако наибольшая проблема касается института, на который возлагалась бы оценка оснований для такой акции¹⁸. Мнения в пользу включения упреждающих операций в ЕПБО соседствуют с требованиями помнить о кроющихся за этим опасностях. Каждая упреждающая операция создает прецедент, тогда как некоторые страны должны развивать потенциал для такой акции, действие, которое не обязательно должно отвечать интересам и безопасности ЕС¹⁹.

Узкая группа экспертов главным образом концентрировала свое внимание на философии политики интервенции при новых условиях европейской безопасности. По их мнению, крайне необходимо принять новый теоретический подход, который преодолел бы «натовское центристское» понимание безопасности. Эта группа основывается на перспективе, инициированной «копенгагенской школой», с особым акцентом на позитивном описании и многовекторных характеристиках безопасности. Главный аргумент группы базируется на утверждении, что хотя использование войск (например, на

---

¹⁷ В дискуссии подчеркивалось отсутствие в ЕС общей позиции по «демократической интервенции» (интервенция против диктатуры и в результате установление демократии). Также неопределенными являются ответы, касающиеся терроризма и распространения ОМУ.

¹⁸ ЕСБ обуславливает любой акт интервенции только с согласия ООН. В этой связи эксперты предусматривают проблемы в достижении консенсуса, 27 государств-членов ЕС должны были бы достичь решения.

¹⁹ Также возможно, чтобы могли быть созданы для этой цели неформальные группы ЕС, феномен не документирован пока должным образом. Ненадежность и непредсказуемость пространства безопасности в прямом смысле слова, как и подготовка форм и содержания упреждения должны также приниматься во внимание с тем, чтобы не привести неожиданно к результатам, обратным по отношению к тому, что ожидалось (Ирак).

Балканах) действительно позволило уменьшить масштаб насилия, но оно подвело, если говорить о расширении сферы безопасности. Эта группа не исключает применения силы, однако она подходит к разворачиванию войск как к варианту, а не приоритету. Короче говоря, эти эксперты уводят проблемы на путь умеренной безопасности²⁰.

Какие регионы имеют особое значение для ЕС с точки зрения ЕПБО?

Можно сделать вывод, что все участники дискуссии согласны с определенным географическим «размещением» действий ЕПБО. Однако мнения расходятся по вопросу, должно быть или нет некоторое географическое ограничение²¹.

Одна из групп склонна считать, что акцент на регионах является неадекватным. Спецификация регионов должна отражать критерии европейских интересов в области безопасности или собственный интерес ЕС в их стабилизации. Однако они не исключают возможность упорядочения приоритетов с географической точки зрения. Концентрация на регионах недостаточна по причине глобализации мира и маргинализации расстояния. Следовательно, возможное значение угроз является более важным. Одна из проблем зависит от приоритетного подхода к вопросам внутренней безопасности ЕС как предпосылке повышения активности в других сферах²². С точки зрения внутренней безопасности предусматривается, что радикальные (религиозные и этнические) организации проникнут в ЕС в результате миграции, поэтому необходимость

---

²⁰ Цель заключается в достижении более стабильного государства, чем оно было до интервенции.

²¹ ЕС изменил свою позицию в вопросе о проведении операций в рамках ЕПБО, отказавшись от условия проведения операций исключительно в радиусе, меньшем, чем 3000 км от Брюсселя, и ставя это в зависимость от источника и типа угрозы. Однако ограничительными факторами являются соответствующие возможности для таких задач и неопределенность консенсуса.

²² Проблема на линии Турция-Кипр (греко-турецкая проблема) и стабилизация на Балканах.

дойти до сути их идей (например, радикального ислама) предпочтительнее, чем лишь документирование того, где они присутствуют²³. Однако эксперты не исключают будущих интересов ЕС в регионах. Есть регионы, в которых появляются военные и невоенные угрозы, и территории особого значения, которые нуждаются в стабилизации.

Другая группа считает, что роль ЕС как игрока в области безопасности должна исполняться в региональном измерении и поэтому возможно установление приоритетов с региональной точки зрения. Это мнение базируется на факторах региональной ориентации ЕПБО. Одним из них является изменение географических границ ЕС как результат расширения Евросоюза. ОВПБ и ЕПБО являются инструментами, применяемыми ЕС во всех связанных с ним областях. Нет принципиальных противоречий в анализе возможностей ЕС действовать в «географических измерениях», хотя имеются некоторые различия в прогнозе действий, проводимых НАТО (особенно компонент США) и ЕС. Было несколько экспертов, которые считали, что соглашение по географическому делению ответственности между НАТО и ЕС должно привести к уходу США из Европы (согласно нескольким экспертам, сегодня США действуют как ненужный гарант европейской безопасности).

Мнения по региональной ориентации ЕПБО вытекают из ОВПБ (три сферы, характеризующиеся в ЕСБ²⁴). Более детальная классификация приводится другими авторами (Трансатлантическая, Восточноевропейская, Балканская, Средне- и Ближневосточная и Средиземноморская). Предусматривается, что ОВПБ и ЕПБО благодаря вступлению в ЕС Румынии и Бол-

---

²³ Угрозы могут также появиться со стороны радикальных мусульман из США или ЕС. Любое государство-член ЕС может даже Францию (страну с большим процентом не интегрированных в культурном отношении мусульман) воспринять как территорию, на которой могут появиться различные угрозы.

²⁴ Западная (Евро-Атлантическая), Восточная (сотрудничество и потенциальное расширение) и Южная (Средиземноморская). В более широком смысле Восточная сфера интереса ведет к сотрудничеству с Азией и Южная – с Африкой, тогда как Западная концентрируется на Северной, Центральной и Южной Америке.

гории охватят более обширную территорию бассейна Черного моря (включая Южный Кавказ).

ЕС может теперь действовать в сопредельных странах. Число регионов, в которые вовлечен ЕС, отражает масштаб его высоких целей. Представленный взгляд может определять такие приоритеты, как Балканы, Восточная Европа, Средний Восток, Северная Африка и суб-Сахара. Первыми являются Балканы благодаря их прогрессирующему процессу интеграции в ЕС; Белоруссия, Украина и Молдавия относятся к сфере (потенциального) влияния ЕС; Средиземноморье (хотя какая-либо перспектива членства в ЕС для него исключена) связано со стабилизацией южных рубежей ЕС. С точки зрения политической нестабильности и экономического значения Средний Восток является кандидатом на то, чтобы стать вторым важным по значению регионом. Что касается суб-Сахары, не все участники выразили свои мнения об использовании инструментов ЕПБО. В общем, дискуссия экспертов прежде всего была сосредоточена на миссии ЕС в Демократической Республике Конго, которая считается авангардом «демократической интервенции». С точки зрения возможностей, они скептически высказывались о большей активности ЕС в африканской суб-Сахаре²⁵.

Участники дискуссии придерживаются мнения, что в своей внешней политике ЕС должен преследовать цель, которой он обязан своим существованием: постепенное расширение зоны стабильности и безопасности. Кроме того, ЕС должен действовать как миротворец в отдаленных регионах. Они также предусматривают в будущем применение вооруженных сил и использование в дальнейшем потенциала ЕПБО.

---

²⁵ Факторы, которые должны приниматься во внимание: общая площадь региона, количество сложных проблем, другие вовлеченные игроки и преследование узких национальных интересов некоторыми странами ЕС. Однако он может служить в качестве лаборатории для тестирования зоны влияния ЕПБО в отношении пришедших в упадок государств, поддерживая переход от гуманитарной к демократической интервенции.

Сущность внешней политики Словацкой Республики на ближайший период: «умеренно-европейская», «умеренно-атлантическая – проевропейская» и другие варианты

Для наглядной иллюстрации интересующей нас области по сравнению с другими мы можем с успехом использовать статистическую кривую состояния ожиданий. На левой и правой сторонах (в статистическом контексте показан самый низкий процент происходящего) имеются мнения как решительно «роевропейские», так и «пронатовские», тогда как средняя представляет мнения с разным уровнем наклона то в одну, то в другую сторону спектра (с перевесом в сторону атлантизма). Большинство опрошенных склонны поддержать прагматичную политику Словацкой Республики, которая в перспективе может принести огромные успехи. Эта политика характеризуется как «прословацкая».

Проевропейская точка зрения исходит из предпосылки, что ЕС пойдет в направлении, предусмотренном проектом конституционного договора, учитывая неуверенность в отношении дальнейшего развития НАТО. Нынешняя проатлантическая (проамериканская) политика Словацкой Республики рассматривается как недалёковидная (при условии, если только мир будет развиваться по иному, нежели холодная война, сценарию).

Проатлантическая позиция Словацкой Республики базируется на нынешней ориентации государства. Будучи членом НАТО, мы имеем возможность формировать климат безопасности, к тому же безопасность Европы связана с безопасностью Соединенных Штатов²⁶. Сторонники такой точки зрения считают, что при нынешних обстоятельствах ни ЕС, ни отдельные страны в одиночку не способны обеспечить безопасность и стабильность в Европе. Стабилизация периферий Европы

---

²⁶ Эта позиция не препятствует СР поддерживать ОВПБ и ЕПБО. Атлантизм и европеизм не обязательно являются взаимоисключающими терминами, и в этой связи мы должны опускать в составе слова часть **умеренно-** и приставку **про-**, говоря о позиции Словацкой Республики.

по-прежнему невозможна без участия США. Проатлантизм означает не безусловное согласие с политикой США, а координацию процедур и согласование интересов. В соответствии с развитием ЕПБО эксперты твердо верят, что Словацкая Республика должна внести свой вклад в эффективное разделение работы между НАТО и ЕС с целью предотвращения взаимной конкуренции и общего ослабления²⁷.

Проатлантическая группа особенно подчеркивает попытки Словацкой Республики поддерживать трансатлантическую связь и сохранять внимание США к своим европейским союзникам. Они рекомендуют, чтобы Словацкая Республика избегала двойного мандата, попыток форсирования более тесного сотрудничества ЕС и НАТО, согласовывая путем переговоров векторы действия в рамках «Берлин-Плюс» и более тесное сотрудничество в подготовке операций.

Третья группа (самая представительная) предлагает воздерживаться от крайностей, принимая при этом в расчет альтернативы Словацкой Республики. Группа также учитывает развитие как НАТО, так и ЕС. Они предполагают, что ЕС и впредь будет следовать по пути большей политической интеграции и интеграции в области безопасности, тогда как варианты Словацкой Республики будут весьма ограничены. На самом деле, лучше будет иметь альтернативу для приспособления к данным обстоятельствам. В то же самое время сомнительно, имела или нет Словацкая Республика какие-то другие концепции для европейской внешней политики, кроме ее проамериканской позиции по иракскому кризису. Этот частный кризис продемонстрировал спорные вопросы в общей внешней политике ЕС, когда решения ЕС зависели от доброй воли 25 стран. Прежде всего Словакия должна проводить прословацкую политику в будущем, которая должна быть иной, нежели эти две (+/-) альтернативы. По общему признанию, имея в виду существующие мнения среди

---

²⁷ Из перспективы Словакии самая большая угроза заключается в соперничестве НАТО и стран-членов ЕС, которое может парализовать их готовность и маргинализировать значение меньших государств-членов ЕС.

государств-членов ЕС, важно стремиться к упрощениям (итак, либо «атлантизм», либо «евроавтономия»), однако нельзя на этот вопрос дать определенный ответ.

В ходе дискуссии обсуждался также парадокс, касающийся оценки Словацкой Республики как проатлантической страны; несмотря на то, что она пользуется экономической помощью и благоприятными возможностями, предоставляемыми ЕС, и является частью третьей опоры ЕС. Похоже, что новый правительственный Манифест 2006 года является более сбалансированным, чем предыдущие. Согласно документу правительство считает НАТО главным гарантом евро-атлантической безопасности и СР будет уважать и выполнять свои обязательства, вытекающие из членства Словакии в НАТО. СР будет продолжать укреплять трансатлантические связи.

Как член ЕС и НАТО, СР будет продвигать интенсификацию и расширение политического диалога и практического взаимодействия между ЕС и НАТО. Правительство будет участвовать в подготовке и осуществлении Общей внешней политики и политики безопасности ЕС и в развитии потенциала Европейской политики безопасности и обороны²⁸.

С английского перевела Л. Метельска
(перевод неавторизованный)

Доклад, прочитанный на конференции «Главное, чем привлекает Европа, – сближаясь, идти вперед». Центральноевропейская инициатива (ЦЕИ) – Журналистский форум, Закопане, 20-23 мая 2007 года.

---

²⁸ Будет предпринято усилие, чтобы Словацкая Республика к концу 2010 года вносила соответствующую долю в обороноспособность коллективной обороны НАТО и в военный потенциал ЕС с целью полномасштабного вклада в последующий период (в соответствии с частью 8 и 9 Манифеста).